

ТОРЖЕСТВО РАЗУМА

*Жизненное обозрение
22 декабря 1963*

В СВОИХ долгих и трудных скитаниях по Руси, до того как он стал писателем, Горький увидел однажды, в мусоре, выметенном из комнат, растрепанную книгу: «видимо, она лежала тут давно, под дождями осени, под снегом зимы, прикрытая рыжей хвоей и жухлым прошлогодним листом. Теперь, когда весеннее солнце высушило ее страницы, склеенные грязью, уже нельзя было прочесть, о чем говорят поблекшие линии букв».

Алексея Максимовича охватило чувство сожаления. Книга была для него добрым другом, задушевным собеседником, мудрым наставником, и ему не легко было вынести пренебрежительное и тем более вандализмское отношение к книге: «...может быть, это — хорошая, сердечно написанная книга, и немало людей, читая ее, волновались, спорили, учились думать; может быть, кого-то она оплодотворила новой мыслью и многих, в холодные часы одиночества, согрела своим теплом...»

С тех пор как изобретена была письменность, книга сопровождает народы и страны, классы и человечество на их трудном и мучительном пути к идеалу. И тем не менее писалось и издавалось, а в буржуазном мире и теперь еще издается множество ничтожных книг, лишь засоряющих сознание. «Долго маялись мы в поисках хороших книг, — рассказывает Горький о себе и о своих товарищах, — но не находили ничего, кроме романов Окрейца, старой «Нивы» и тому подобной нищеты».

Горький проложил себе путь к «хорошим книгам», знаменующим торжество человеческой совести и человеческого разума.

Писатель экзаменовал каждую книгу, в особенности каждую новую книгу, из вновь создаваемой литературы: насколько она «способна воспитать в человеке волю к творческой, культурно-революционной жизнедеятельности?» — негодовал по поводу «издержек производства», радовался каждой, хотя бы частичной удаче.

Горький сам творил новые книги.

Вместе с тем он прилагал огромные усилия, чтобы придать всему издательскому делу планомерный и целенаправленный характер. Горький — организатор издательства «Всемирная литература». Один план-каталог этого издательства является и научным исследованием, и ценным рекомендательным пособием для самостоятельного осмысленного чтения.

Горький — инициатор «Дешевой библиотеки» ГИЗа, внедрявшей лучшее, что создано было вековой творческой мыслью, в обиход широчайших трудовых масс.

Трудно в небольшой заметке охватить все, что сделал Алексей Максимович для того, чтобы превратить полиграфическую промышленность «производство» книг в стройную полифонию мировой культуры, поставленной на вдохновенную «службу» воспитания нового социалистического человека. Напомню в этой связи хотя бы только две серии «большой» и «малой» «Библиотеки поэта», столь полюбившейся советскому читателю.

Горький не относился пассивно к процессу создания новых и нужных книг. Он поддерживал молодые и сложившиеся дарования, он облегчал «муки рождения» и муки выхода в свет новых хороших книг. Одновременно с этим он брал на себя роль и бремя организатора книг, которые без его инициативы и коллективных усилий долго еще, может быть, не были бы созданы. Таковы книги, посвященные пятилеткам, истории фабрик и заводов, истории гражданской войны, истории литературы народов СССР. Таковы антологии и альманахи, своеобраз-

ная и оригинальная книга «День мира» и многие и многие другие.

Легче писать и издавать книги, по типу своему опирающиеся на давние традиции. Они необходимы. Слава, однако, новаторам, пролагателям новых путей — не только по содержанию, но и по жанру, по умению сочетать то, что раньше считалось несочетаемым. Знаменосцем, организатором, вдохновителем книготворцев-новаторов был Алексей Максимович Горький.

Книга — продукт и орудие культуры, к ее изданию необходимо относиться требовательно и строго. Горький воевал против «бездарного оформления» книги, против «небрежности» и «лености» издателей и полиграфистов. Почему, запрашивал он в одном письме А. Б. Халатова, «первые листы книжки Исааха «Крушение» напечатаны на такой бумаге, что читать ее невозможно, красна прошла насквозь. Читатель наш — терпелив, но не следовало бы злоупотреблять его терпением».

Книга — самое демократическое и всюду проникающее орудие культуры, книга — самая широкая и самая верная школа просвещения масс, книга — конденсатор человеческого опыта и лучшее орудие обмена опытом между поколениями и народами, книга — путеводитель в индивидуальных исканиях правды-истины и правды-справедливости, воспитатель чувства красоты и такта. Горький это понимал лучше многих. Поэтому он и был столь страстным поклонником, пропагандистом и организатором книги.

Валерий КИРПОТИН.